

УДК 94(47+57) «1917/1991»

**ОБОРОНА ГРОДНО ЛЕТОМ 1941 ГОДА
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ****М. Е. ШКЕТИН***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

В данной статье на основе рукописных воспоминаний участников событий июня 1941 года проанализированы ход, характер и итоги оборонительных боев за Гродно летом 1941 года. Сохранившиеся материалы позволяют установить факт того, что, несмотря на героизм солдат Красной армии, из-за ошибок командования, потери управления и нереалистичного довоенного плана оборона города была обречена на провал.

Оборона Гродно в июне 1941 года представляет собой один из ключевых эпизодов начального периода Великой Отечественной войны на Западном фронте. Изучение данного сражения позволяет не только реконструировать ход боевых действий, но и проанализировать системные проблемы Красной Армии накануне и в первые дни войны: уровень боеготовности, эффективность управления войсками, взаимодействие между частями и соединениями, а также степень реализации довоенных планов прикрытия границы. Анализ обороны Гродно важен для понимания причин катастрофических поражений советских войск летом 1941 года и позволяет отдать дань памяти героизму и стойкости рядовых бойцов и командиров, оказавшихся в условиях внезапного удара превосходящих сил противника.

Историография проблемы обороны Гродно долгое время оставалась фрагментарной и была представлена в основном в общих трудах о начальном периоде войны. В последние годы, с открытием архивов, появились специализированные работы. Однако комплексное исследование, основанное на перекрестном анализе мемуаров непосредственных участников, по-прежнему является востребованным.

Основу источниковой базы исследования составили рукописные воспоминания непосредственных участников событий, хранящиеся в Гродненском государственном историко-археологическом музее (далее – ГГИАМ). Воспоминания генерал-майора А.В. Бондовского (1969 г.), начальника артиллерии 27-й стрелковой дивизии, содержат детальную информацию о планировании обороны, ходе боев 22-25 июня и критическую оценку решений командования, что делает их ценным источником взгляда из штаба дивизии. Воспоминания полковника пограничных войск А.А. Галышева (1966 г.) ценны тем, что будучи офицером погранвойск, он акцентирует внимание на первых часах войны, варварских бомбардировках города и трагедии мирного населения. Воспоминания А.П. Курлыкина (1966 г.) раскрывают дополнительные детали о ходе оборонительных боев и отступлении советских частей, возможно, с позиции офицера среднего звена или рядового участника.

В основу методологии положены принципы историзма и системного подхода, позволяющие рассматривать оборону Гродно в контексте общего положения на Западном фронте. Основным методом выступил сравнительно-исторический анализ воспоминаний А.В. Бондовского, А.А. Галышева и А.П. Курлыкина, что позволило выявить общие и противоречивые свидетельства, верифицировать факты и создать многоплановую картину событий. Также применялись историко-генетический метод для реконструкции хода событий.

В предвоенный период Советский Союз осуществлял масштабные работы по укреплению границ, где Гродненскому укрепрайону отводилась важная роль [3]. Еще 19 июня 1941 года западный военный округ СССР получили приказ Наркомата обороны об повышении боевой готовности. По этому приказу, следовало было провести маскировку аэродромов, военных частей и складов [5].

Накануне войны в Гродно и окрестностях дислоцировались части советской 3-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова. В состав армии входили части 4-го стрелкового корпуса (27-я, 56-я и 85-я стрелковые дивизии), 11-го механизированного корпуса (29-я и 33-я танковые, 204-я моторизованная дивизии), 68-го Гродненского УРа (9-й и 10-й отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны), 11-й смешанной авиадивизии, 6-й противотанковой артиллерийской бригады [1].

За две недели до начала войны стрелковые полки выделили по одному стрелковому батальону для завершения работ над укрепрайоном на границе в области города Сопоткин. В самих стрелковых полках оставалось по два батальона, которые в будущем и вступили в бой с немецкой армией. Но 22 июня 1941 года из 59-го стрелкового полка были взяты три роты для нужд штаба 3-й армии. В итоге 59-й стрелковый полк вступил в бой только с одним батальоном и спец подразделением [1].

20 июня 1941 года была закончена работа над планом действия дивизии и её частей на случай войны. План заключался: при начале бомбардировок, должно было происходить вывод частей по тревоге

в северо-восточную часть города. При активных действиях на государственной границе планировалось наступление в районе Домброва, 30 километров западнее Гродно [1]. Утверждение плана должно было пройти 22 июня. Командарии-3 возглавлял генерал-майор В.И. Кузнецов, генерал-майор Кондратьев – начальник штаба 3-й армии. Так же во время обсуждения плана, на совещании было выяснено о недостатке боеприпасов, которые не успели доставить артиллеристы. Вот такой итог подвел генерал-майор А.В. Бондовский: «План был готов, но из-за особой секретности его не успели разослать по всем командирам частей; он был еще объемным и его пришлось долго изучать, а времени, как оказалось, на это не было» [1].

После полуночи, уже 22 июня, командование Западным особым военным округом отправило приказ в штаб армии о необходимости поднять тревогу и занять позиции укрепления 68-го укрепрайона.

Комендант 68-го укрепрайона полковник Николай Иванов, получил приказ в 1-м часу ночи 22 июня и поднял по тревоге 9-й и 10-й отдельный артиллерийско-пулеметный батальоны. Таким образом, гарнизоны начали занимать свои позиции. Уже в 2 часа ночи 9-й артиллерийско-пулеметный батальон капитана Петра Жилы занял отведенные им позиции. Однако 56-я и 27-я дивизия не успела подготовиться к обороне, так как до них приказ дошел только после 3-х часов ночи. Несмотря на это командующий 3-й армии доложил в Минск о том, что приказ выполнен всеми подразделениями [1].

Война для 3-й советской армии началась, как и везде, около 4-х часов ночи, неожиданно практический для большей части солдат и офицеров. Хорошо передаёт неожиданность войны воспоминания генерала-майора А.В. Бондовского, приведем его цитату: «Во время обсуждения этого вопроса неожиданно для нас обоих вблизи штаба дивизии весьма неприятно провыла, а затем, издав резкий неприятный звук, разорвалась бомба, а за ней начались рваться и другие. Сквозь разрывы отчетливо слышалось противный вой самолётов. Как-то не вольно у меня из груди вырвался тяжелый вздох, и я воскликнул: «Ну, Тарасов, война началась!». «Да, это война»-также тяжело вздохнув сказал Тарасов» [1].

Первые удары нанесла немецкая артиллерия [4]. Артиллерийский обстрел продолжался около часа. Практически одновременно начались удары вражеской авиации. Очень красноречиво, про авиацию немцев, высказался полковник пограничных войск в отставке А.А. Галышев: «Ровно в 4 часа утра армады фашистской авиации нарушив границы воздушного пространства нашей Родины устремились на восток, город Гродно был первый город, который подвергся ожесточённой бомбежке, фашисты не считались с тем, что Гродно не является промышленным городом он не являлся и военным объектом, варвары 20-го века сбрасывали свои смертоносный груз на спящий город, убивая не в чем не повинных детей, стариков и мирное население» [2].

Бомбились объекты тыла. Из объектов большого значения в городе Гродно находились: штаб 3-й армии; штаб 4-го стрелкового корпуса; штабы дивизии; склады горючего, боеприпасов и взрывчатых веществ; железно дорожные и городские мосты через реку Неман; лагеря Фолюм и Солю; казармы вблизи станции Гродно [4].

В то же время советская авиация не могла защитить город и военные объекты, так как аэродромы немцы бомбили в первую очередь.

По словам генерала-майора А.В. Бондовского первые авиаудары вызвали панику и сильные разрушения [1]. Это вызвало беспорядочный уход местного населения из города. Вражеские бомбардировщики беспрерывно прибывали в небе над Гродно.

Зенитная оборона очень быстро приготовилась к отражению воздушных атак противника. Немцам пришлось подняться выше, что снизило их прицельность. 59-й стрелковый полк, 74-й разведывательный батальон, 48-й медсанбат первые приняли удар бомбардировок врага. Они же и понесли первые потери.

48-й медсанбат начали работу с первых часов атаки [2]. Работа осложнялась авиаударами по казармам и железнодорожному мосту, куда они переместились. После они перешли в лес около Гродно. Из леса медсанбат переехал в Колпаки. Не смотря на все 48-й медсанбат не прерывали свою работу.

Здание штаба было цело, не смотря на множество попыток немцев его атаковать. Зенитчики с большим успехом отбивали атаки противника. Это давало штабу армии работать, не покидая здания. Нервозность первых часов войны вскоре пропала. Командарм Кузнецов и его штаб уехал из города только после 19 часов 22 июня. Обстановка была неблагоприятная, особенно на флангах армии.

Штаб армии утратил радиосвязь и проводную связь с рядом подчиненных штабов, особенно с теми, которые находились за пределами города. В результате этого подразделения не получили приказы вовремя, что приводило к потере драгоценного времени.

После 7 часов утра штаб армии получил директиву № 2 Народного комиссариата обороны о проведении контратаки против немецких войск, пересекших границу. В условиях полного информационного вакуума командующему, генерал-лейтенанту Василию Кузнецову, пришлось принимать решения самостоятельно. Однако никакого креативного подхода генерал не проявил — он действовал в соответствии с заранее разработанным планом прикрытия границы [1].

После окончания артиллерийского обстрела и бомбардировок в атаку перешла немецкая пехота. С запада от местечка Сопоткин, через реку Волкушенку атаковали подразделения 8-й пехотной дивизии, с севера, через Августовский канал – полки 28-й дивизии. Далее на восток, также по Августовскому каналу, атаковали полки 161-й пехотной дивизии.

Бомбардировки прекратились только после наступления темноты [3]. Во второй половины дня стало известно о упорных пограничных боях на рубеже города Сопоткин – Белененто – Липск пограничных частей, части 56-й, 27-й стрелковые дивизионы и батальоны, выделенные на работы на укрепленном районе.

Из-за опаски окружения командирами штаба было принято решения в ночь с 22 на 23 июня оставить Гродно и отвести войска на рубеж рек Котра и Свислочь. 85-й стрелковый дивизион с наступлением темноты начал отход с рубежа реки Лососна на оборонительный рубеж реки Свислочь. Применяли метод подвижной обороны [4]. Рубежи подвижной обороны:

- 1) Высоты 1-1,5 км юго-запада Жиличи-Гиуличи;
- 2) Жукевичи южные – высоты южнее Горница;
- 3) Горны – Колпаки;
- 4) Рубеж реки Свислочь от устья до Литвинки.

Для замедления противника Командарм приказал организовать и осуществить следующие действия: взрыв железнодорожных и городских мостов через реку Неман; уничтожение складов горючего на юго-западной окраине города, боеприпасов на южной окраине и склад взрывчатых веществ на северной окраине Гродно.

Так же использовать шум взрывов, чтобы прикрыть отход дивизии. Взрыв произвели в 0 часов 30 минут 23-го июня 1941 года одновременно во всех назначенных местах.

С рассветом авиаудары продолжались. Новыми целями немецких бомбардировок стали отходящие колонны. Из-за частых авиаударов, отходящие военные части несли большие потери. В следствии больших потерь пришлось отказаться от плана подвижной обороны.

Днем 23 июня 1941 года перед оборонительной позицией на реке Свислочь наземных частей противника не наблюдалось. Разведка не дала каких-либо результатов [3].

В ночь с 23 на 24 июня был получен приказ. В приказе говорилось о том, что дивизия должна совершить марш и наступать на город Гродно с целью восстановить прежние позиции [1]. Для марша было образовано две колонны, правая и левая. Правая колонна – 141-й стрелковый полк, маршрут: Декаловичи-Гарны-Жукевичи-Солы. Левая колонна – 103-й стрелковый полк с четырьмя дивизионами артиллерии, маршрут: Красавка-Колпаки-Гродно.

Можно выделить две основных проблемы этого марша. Во-первых, на двух направлениях была очень открытая местность. Во-вторых, нужны были меры противовоздушной обороны, которых не было.

Старт марша был назначен на 9 часов 30 минут 24 июня 1941 года. Во время марша обе колонны подверглись атаке немецкой авиации. Левая колонна атаковалась с 13:00 до 22:30. Правую колонну начали атаковать немного позднее, закончили так же в 22:30.

В течении ночи колонны достигли рощи северо-западнее Жукевичи (правая колонна), лес северо-западнее Горницы (левая колонна). Убитых хранили в поле, где укрывались от бомб. Раненых эвакуировать 24 и 25 числа в Колпаки, где находился 48-й медсанбат.

Наступление 25 июня 1941 года проходило с 15:00 до около 22:00. В это время пришел приказ о отступлении на прежние рубежи реки Свислочи, для вторичной обороны.

После неудачного наступления, советская армия понесла большие потери, которые было очень сложно подсчитать руководством [4].

Путь нового отступления выглядел следующим образом: Кошрвники-Жукевичи-Горны-река Свислочь.

26 июня 1941 года советские части достигли реки Свислочи. В это время войска не подвергались вражеским авиаатакам. После перехода на восточный берег советские части уничтожили мост через реку.

Ближе к вечеру около реки Свислочь появились части немецкой армии. Очень хорошо описывает дальнейшую ситуацию генерал-майор А.В. Бондовский: «Немцы ничего не подозревали, вели себя беспечно. Этот немецкий «табор» от обороняющихся был не далее 100 метров. Когда стала ясна полная беспечность немцев, по подразделениям была подана команда: «приготовиться», «огонь». Шквал организованного огня из всех видов орудия обрушенного на беспечных «победителей» явился для них полной неожиданностью. Прошла паника, в которой наши защитники обороны били наверняка. Противник не мог оказать никакого сопротивления нашему организованному огню и понесли очень большие потери в людях. У нас потерь не было. Это организованность обороняющихся показала, что мы можем быть «победителями» [1].

Проведенное исследование на основе воспоминаний участников позволяет сделать вывод, что оборона Гродно летом 1941 года была изначально обречена на быстрый провал в силу ряда системных причин. К таковым относятся: запоздалое приведение войск в боевую готовность, несмотря на предвоен-

ные директивы; потеря управления и связи штабом 3-й армии с подчиненными частями в первые же часы войны; господство немецкой авиации, парализовавшее маневр и нанесшее тяжелые потери; а также догматичное следование довоенному, нереалистичному плану, что проявилось в неудачном контрударе 24-25 июня. Вместе с тем, несмотря на ошибки командования и общую катастрофическую обстановку, отдельные части и подразделения (такие как 48-й медсанбат, зенитчики, пограничники и стрелковые полки) проявили массовый героизм, самоотверженность и высокую боевую выучку, сумев на несколько дней задержать продвижение противника и нанести ему чувствительный контрудар на рубеже реки Свислочь 26 июня. Таким образом, оборона Гродно является ярким примером трагического сочетания стратегических просчетов и тактической доблести, характеризующего первые, самые тяжелые дни Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГГИАМ – КП – 26991 – рукопис. Бондовский А.В. Воспоминания о первых днях войны в районе города Гродно 22-25 июня 1941 года., СССР, 1969.
2. ГГИАМ – КП – 27000 – рукопис. Воспоминания про первые дни войны на Гродненщине 1941 году Галышев А.А., СССР, Москва 1966.ii
3. ГГИАМ – КП – 26993 – рукопис. Воспоминания о первых днях войны в районе Гродно Курлыкин А.П., СССР, Москва 1966.
4. Люцік, З. Гродзенская катастрофа савецкай 3-й арміі ў 1941 г. Частка 2 / З. Люцік // – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://harodnia.com/> – Дата доступу: 04.02.2025 г.
5. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. — М.: Воениздат, 1958. — Т. 35. — 170 с.